

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело № 9-012-43
20 сентября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - ТОЛКАЧЕНКО А.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и КУЛЯБИНА В.М.

при секретаре - СТАСЕНКОВОЙ А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного МАРЬЕВА В.С. на приговор Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 года, по которому

МАРЬЕВ В. С.
[redacted]
[redacted] ранее несудимый,

осужден по ст.290 ч.3 УК РФ к штрафу в размере пятидесятикратной суммы взятки в сумме 1 000 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 2 года.

На основании ст.48 УК РФ осужденный **МАРЬЕВ В.С.** лишен специального звания «советник Российской Федерации 3 класса».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **БОНДАРЕНКО О.М.** об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, выступления адвоката **КАРПУХИНА С.В.**, поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора **ХИМЧЕНКОВОЙ М.М.**, полагавшей, что приговор является законным и обоснованным, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда **МАРЬЕВ В.С.** признан виновным и осужден за то, что являясь должностным лицом, ведущим специалистом-экспертом группы строительства и ремонта отдела материально-технического обеспечения Управления Федеральной службы судебных приставов (УФССП) по [REDACTED] области, получил взятку в виде денег в сумме [REDACTED] рублей за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя.

В своей кассационной жалобе осужденный МАРЬЕВ В.С. ставит вопрос об отмене приговора и прекращении уголовного дела.

По мнению осужденного, суд пришел к ошибочному выводу о том, что приемка выполненных по контракту работ осуществлялась комиссионно, что он входил в состав приемочной комиссии. Приказа о создании приемочной комиссии не издавалось, а правом подписи акта-приемки выполненных работ был наделен – не он, а заместитель руководителя УФССП.

МАРЬЕВ В.С. утверждает, что вывод суда о том, что подписание акта приемки выполненных работ по контракту от 17 октября 2011 года входило в круг его служебных полномочий, является ошибочным.

В жалобе отражено, что судом дана неправильная правовая оценка результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий, поскольку они проведены с нарушением действующего закона, не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, а полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий сведения нельзя признать допустимыми доказательствами.

В соответствии с правилами ст.186 УПК РФ оперативно-розыскные мероприятия, указывается в жалобе, должны проводиться по письменному заявлению потерпевшего или на основании судебного решения. Указанные законом условия по настоящему уголовному делу соблюдены не были,

поскольку Л [] потерпевшим по настоящему уголовному делу признан не был, деньги, которые им передавались, Л [] не принадлежали. Представленные обвинителем доказательства были собраны до возбуждения уголовного дела, лицом, не уполномоченным на соби́рание доказательств, без санкции суда.

В жалобе осужденный отмечает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о признании недопустимыми доказательств, которые были получены с нарушениями процессуального закона.

Технически несовершенные аудио и видео записи, сделанные во время оперативно-розыскных мероприятий, не позволяют с достоверностью определить содержание разговоров, различить голоса разговаривающих. Отсутствие в материалах уголовного дела заключения специалистов о принадлежности голосов, не исключает возможность имитации голосов, использования монтажа аудиозаписи.

Осужденный МАРЬЕВ В.С. утверждает, что он стал жертвой провокации со стороны сотрудников ООО [] в связи с тем, что был настойчив в требованиях об устранении ими недостатков при проведении подрядных работ на объекте.

Государственный обвинитель ТЮГИН К.Б. в возражениях на кассационную жалобу отмечает необоснованность приведенных доводов и просит Судебную коллегия оставить приговор суда без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив кассационную жалобу, Судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменения приговора суда по доводам жалоб.

Виновность осужденного МАРЬЕВА В.С. в совершении преступления, при установленных приговором суда обстоятельствах, полностью подтверждается доказательствами, которые были получены в период предварительного следствия, проверены в ходе судебного разбирательства и приведены в приговоре.

Так, несмотря на отрицание МАРЬЕВЫМ В.С. своей вины, его виновность в получении взятки подтверждается:

показаниями МАРЬЕВА В.С. на предварительном следствии и в судебном заседании об обстоятельствах выполнения ООО [] (подрядчик) работ по государственному контракту с УФССП по области (заказчик) по замене оконных блоков в здании [] районного суда [] области, о сроках, порядке приемки и оплаты выполняемых работ. В своих показаниях МАРЬЕВ В.С. подтвердил то, что представитель подрядчика – Л [] сразу после получения акта

выполненных работ, передал ему конверт с деньгами, который он положил в свой карман;

показаниями свидетелей Л [] [], Р [] []
Ф [] Ш []

материалами уголовного дела:

документами о назначении МАРЬЕВА В.С. на должность специалиста-эксперта группы строительства и ремонта отдела материально-технического обеспечения УФССП по [] области, которая отнесена к группе старших должностей государственной гражданской службы Российской Федерации, категории специалистов;

должностным регламентом, из которого следует, что МАРЬЕВ В.С. был наделен административно-хозяйственными функциями по контролю и приему выполненных работ по строительству и ремонту зданий и сооружений Управления и структурных подразделений, составлению дефектных ведомостей, локальных сметных расчетов, а также обязанностью самостоятельно проводить согласование текущих вопросов, возникающих при заключении договоров и государственных контрактов;

протоколом осмотра места происшествия, территории остановки транспорта [] в г. [] от 2 декабря 2011 года, во время которого МАРЬЕВ В.С. выдал находившийся у него в кармане бумажный конверт, в котором находились деньги в сумме [] рублей. Конверт, по словам МАРЬЕВА В.С. был передан ему представителем фирмы ООО [] []. На осмотренных денежных купюрах при освещении ультрафиолетовыми лучами обнаружена надпись «Взятка»;

заявлением Л [] [], на имя начальника ОРЧ [] МВД России по [] области с просьбой о принятии мер к МАРЬЕВУ В.С., который требует от него незаконное денежное вознаграждение;

протоколом осмотра места происшествия, рабочего места МАРЬЕВА В.С., от 2 декабря 2011 года, при котором были изъяты документация, относящаяся к оформлению строительных работ фирмой ООО [] []»;

протоколом осмотра бумажного конверта и денежных купюр, которые были изъяты у МАРЬЕВА В.С. с места происшествия 2 декабря 2011 года;

протоколом осмотра документации по выполнению фирмой ООО [] [] работ по договору с УФССП по [] области;

заключением эксперта от 2 апреля 2012 года, которым зафиксировано обнаружение на смывах с рук МАРЬЕВА С.В. и на выданных им денежных купюрах специального химического вещества, имеющего люминесценцию желтого цвета, однородную по качественному компонентному составу и характеру люминесценции с веществом, представленным в качестве образца.

Судебная коллегия отмечает, что все доказательства, приведенные судом в обоснование виновности МАРЬЕВА С.В., были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Доводы кассационной жалобы, в которых указывается на незаконность проведения оперативно-розыскных мероприятий, на недопустимость использования результатов этих мероприятий в качестве доказательств, Судебная коллегия признает необоснованными.

Оперативно-розыскные мероприятия по настоящему уголовному делу были проведены после подачи Л [] 2 декабря 2011 года заявления в правоохранительные органы о незаконных действиях МАРЬЕВА В.С. После регистрации заявления Л [] на основании постановления заместителя начальника ГУ МВД РФ по [] области от 2 декабря 2011 года в отношении МАРЬЕВА В.С. было проведено оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент». В рамках этого эксперимента было получено согласие Л [] на участие в проведении оперативных мероприятий. Л [] были переданы помеченные люминесцентным веществом денежные купюры, аудио и видеозаписывающая аппаратура. После проведения оперативного эксперимента специальная техника была Л [] возвращена, а полученная информация обработана. Проведение оперативно-розыскных мероприятий сопровождалось составлением предусмотренных законом протоколов и актов.

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, следователю и в суд, постановлением заместителя начальника полиции от 6 декабря 2011 года полученные в результате проведения «оперативного эксперимента» материалы были рассекречены и переданы руководителю следственного отдела по [] району г. [] СУ СК РФ по [] области.

На основании указанных материалов, постановлением следователя следственного отдела по [] району г. [] СУ СК РФ по [] области от 20 января 2012 года было возбуждено настоящее уголовное дело.

Судебная коллегия отмечает, что возбуждение настоящего уголовного дела было осуществлено в соответствии с требованиями ст.ст.140, 145 и 146 УПК РФ. Документальные данные, полученные в результате проведенных оперативно-розыскных действий, после решения об их рассекречивании и принятого следователем процессуального решения о приобщении этих данных к материалам уголовного дела получили значение допустимых доказательств.

Заявленное защитой ходатайство об исключении результатов оперативно-розыскных мероприятий из числа доказательств судом первой инстанции было рассмотрено в надлежащей процессуальной форме и обоснованно отклонено.

С доводами защиты «о сомнениях в принадлежности голосов и о несоответствии текста распечатки от 2 декабря 2011 года содержанию состоявшегося разговора» согласиться нельзя.

Свидетель Л [REDACTED], подтвердив в судебном заседании то, что запись его разговора с МАРЬЕВЫМ В.С. осуществлялась под контролем сотрудников полиции, удостоверил содержание записанного между ними разговора. Подсудимый МАРЬЕВ В.С., как это видно из протокола судебного заседания, также подтвердил то, что этот разговор происходил между ним и Л [REDACTED], подтвердил и содержание состоявшегося разговора. В условиях, когда оба участника разговора подтвердили факт состоявшегося между ними разговора и его содержания, признали принадлежность им записанных голосов, оснований для назначения и проведения фоноскопической экспертизы не имелось.

Исследованные в судебном заседании доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку. Сомневаться в правильности приведенных в приговоре оценок у суда кассационной инстанции оснований нет.

Предусмотренные законом права обвиняемого и подсудимого МАРЬЕВА В.С., в том числе и его право на защиту, право на квалифицированную юридическую помощь, были реально обеспечены.

В период предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов о доказанности виновности МАРЬЕВА В.С. в предъявленном обвинении, отразиться на правильности квалификации действий осужденного, допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного МАРЬЕВА В.С. по ст.290 ч.3 УК РФ, как получение взятки в виде денег должностным лицом за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя.

Доводы кассационной жалобы, в которых МАРЬЕВ В.С. оспаривает обоснованность выводов суда о его служебных полномочиях, выводы суда о

незаконности его действий опровергаются приведенными в приговоре доказательствами.

Материалами уголовного дела достоверно установлено, что МАРЬЕВ В.С., являясь государственным служащим, был наделен административно-хозяйственными функциями по контролю и приемке выполненных работ по строительству и ремонту зданий и сооружений Управления ФССП по [REDACTED] области, составлению дефектных ведомостей, локальных сметных расчетов, а также он был вправе самостоятельно проводить согласование текущих вопросов, возникающих при заключении договоров и государственных контрактов, т.е. он являлся должностным лицом.

Занимая должность ведущего специалиста-эксперта отдела материально-технического обеспечения Управления ФССП по [REDACTED] области, МАРЬЕВ В.С. был наделен полномочиями по контролю за выполнением работ по строительству и ремонту зданий и сооружений, составлять акты приемки выполненных работ, т.е. совершать юридически значимые действия, по результатам которых составлялись официальные документы, подтверждающие юридические факты, влекущие определенные юридические последствия.

Заранее обусловленная сумма денег, переданная МАРЬЕВУ В.С. представителем строительной фирмы Л [REDACTED] [REDACTED], имела целью обеспечить подписание «задним числом» акта приемки выполненных работ с тем, чтобы фирма-подрядчик избежала неблагоприятных последствий в виде взыскания пени по контракту на нарушение сроков выполнения работ. Отмеченное обстоятельство, являлось юридически значимым последствием и обуславливало выполнение взяткополучателем незаконных действий в пользу взяткодателя. Передача взятки, как и было обусловлено предварительной договоренностью, была осуществлена Л [REDACTED] после получения им от МАРЬЕВА В.С. акта выполненных работ, который был датирован «задним числом».

Суд при назначении МАРЬЕВУ В.С. наказания, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, его возраст и состояние здоровья, положительные характеристики, влияние наказания на исправление осужденного, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, а также наличие смягчающего обстоятельства – совершение преступления впервые.

Назначенное МАРЬЕВУ В.С. наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному, является справедливым.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит необоснованным принятое судом первой инстанции решение о применении положений ст.48 УК РФ и назначении МАРЬЕВУ В.С. дополнительного наказания в виде лишения специального звания «советник Российской Федерации 3 класса». Материалы уголовного дела не содержат достоверных данных о том, что указанное «специальное звание» МАРЬЕВУ В.С. ранее было присвоено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 года в отношении **МАРЬЕВА В [REDACTED] С [REDACTED]** изменить:

исключить указание о применении положений ст.48 УК РФ и лишении осужденного МАРЬЕВА В.С. специального звания «советник Российской Федерации 3 класса».

В остальной части приговор в отношении МАРЬЕВА В.С. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи